

— Ученики, — глухо произнес Гай две ночи спустя. — Мы вошли на территорию бандитов.

Несколько диковатое заявление, на мой взгляд. Я жил в мире, где видеоманитофоны и самые настоящие разбойники преспокойно соседствовали друг с другом. А Страна Огня, по крайней мере на бумаге, была сильнейшей в регионе по совокупной мощи.

Я лично винил во всем магию. Из-за нее политические системы оптимизировались под контроль малой элитной группы, а не под способность массово призывать и тренировать обычных гражданских. Последнее и сформировало современный мир: бюрократия, грамотность, госаппарат, призванный мобилизовать, а позже умиротворить население. Здесь же эта важнейшая работа будто застряла на полпути.

Зачем заморачиваться с обеспечением верховенства закона, если есть шиноби?

— Не сомневаюсь, что вы справитесь с простыми головорезами, — продолжал он.

— Но к любому противнику следует относиться с должным почтением и осторожностью.

Вы шиноби. Защитники Конохагакуре, Страны Огня и этого каравана. Мы исполним свой долг.

Нейджи прямо-таки буравил его взглядом.

— Вы говорите об убийстве людей, — без обиняков бросил он.

— Да. — Лицо Гая словно окаменело. Ли слегка вздрогнул, сидя у костра. — В пылу битвы даже сдержанный удар, какие вы наносите на тренировке, может оборвать чужую жизнь.

Теперь Ли конкретно-так передернуло.

Надо признать, мысль и правда тревожная. Разумеется, убийства — часть нашей работы, черт, в Конохе даже вывешивают заказы на ликвидацию в качестве миссий. Но когда об этом вот так говорят...

Я сам толком не понимал, что чувствую по этому поводу.

— Но беспокоиться не о чем! — провозгласил Гай, меняя мрачную мину на свою классическую, сверкающую улыбку; большой палец взметнулся к небу. — В караване четверо тренированных ниндзя. Только великий глупец рискнет связаться с нами!

И этими словами Гай накаркал.

На следующий день я разведывал путь впереди каравана, когда заметил их. Человек десять в поношенных плащах и грязных сапогах, вооруженные разномастными арбалетами, копьями и здоровенными тесаками. Ни у кого из них не было протекторов.

И, что еще важнее, никто не смотрел вверх.

С моего насеста на деревьях было бы запросто метнуть пару сюрикенов, позволить им истечь кровью или уковылять прочь ранеными. Легко. Просто. Никакого риска.

Пальцы уже нырнули в подсумок, когда я чертыхнулся сквозь зубы.

— Господа! — окликнул я бандитов внизу. — Уделите мне минутку!

Кое-кто ахнул, завидев нескладного подростка, стоящего на паре тонких веток в пятнадцати футах над головой. Двое вскинули арбалеты.

— Шиноби, — прорычал один из них, видимо, главарь. К моему удивлению, это была женщина — мешковатая одежда и волосы, скорее обкромсанные, чем подстриженные, ввели меня в заблуждение.

— День добрый, — произнес я, чувствуя, как сердце заколотилось о ребра. Моему биологическому насосу явно не понравилось решение хозяина вступить в диалог, вот и пытается теперь вырваться то ли из груди, то ли из горла выпрыгнуть... — Будет обидно, если кто-то выкинет глупость, так что давайте вести себя спокойно и разумно.

Один из подручных оскалился — буквально оскалился на меня.

— Мы просто на охоте, — нагло, бездарно соврала главарша. — Будь осторожен, шиноби. В лесу водятся волки.

— Никогда не пробовал волчатину, — ухмыльнулся я ей. — Она на вкус как цып...

Раздался гулкий хлопок — рефлексy дёрнули меня влево, и болт просвистел мимо. Снизу донеслись ругательства бандитов.

— Ты, кретин... — взвилась главная. — Какого...

И вновь хлопки, на этот раз, несколько.

— Мы сто лет не жрали, сука! — взревел один из них. — Он же сопля...

Моя пятка с хрустом впечатался ему в череп, пока я приземлялся. Хорошая новость? Ублюдок повержен. Плохая новость? Меня окружили.

Наверное, самым умным было бы сбежать после первого же болта. Но тогда пришлось бы предупреждать Гая, мы должны были бы быть настороже, а я, возможно, получил бы нагоняй. Или вообще не стоило с ними связываться, а сразу мчаться к Гаю с докладом. Но мне хотелось покрасоваться и разрядить ситуацию превентивно.

— Так, — начал я, подняв руки на уровень шеи. — Давайте успокоим...

— Он убил Хару! Хватай его!

Так начался мой первый настоящий бой.

И Гай оказался прав — я более чем превосходил их. Каждый из них казался мне медлительным и каким-то до ужаса неуклюжим. Я лавировал между мужиками, вдвое крупнее меня, будто нами дирижировал кто-то со стороны, будто мы — участники пьесы, где я — главный герой, раскидывающий нарочито медленно шевелящихся статистов.

Один занес копье. Я шлепнул раскрытой ладонью по древку под лезвием, отбивая в сторону — и оно расщепилось от удара, к обоюдному нашему изумлению. Я ведь просто хотел отвести выпад. Но он не дал сломанному оружию себя остановить — зазубренный обломок продолжил нисходящую траекторию и располосовал шов моей рубахи в миллиметре от кожи.

Эта атака, способная в теории убить, вышибла все мысли из головы. Инстинкт, возвращенный почти десятилетием в Академии и месяцами у Гая, погнал меня вперед. Крутанув кунай за кольцо, я сжал его более удобным хватом и полоснул по шее — просто и со вкусом. Ходячий мертвец запнулся, а я уже пронесся мимо.

Двое других ринулись на меня — громилы, увальни, предсказуемые. Медленные и глупые. Взгляды метнулись мне за спину — кто-то подкрадывался сзади. Я прижал ладонь к сжатому на кунае кулаку и вслепую двинул локтем назад. Из легких громилы, попытавшегося зайти со слепой зоны, со свистом вышибло воздух, а мои руки выполнили быструю печать.

— Гра-аха! Я ослеп! Он меня ослепил!

На глазах у бандитов возникли черные прямоугольники цензуры. Расценив этих противников достаточно «безопасными», я развернулся к тому, что остался сзади. Это был настоящий зверь, а не человек — за два метра ростом, с красными безумными глазами.

Я попробовал перехватить кунай, но он вдруг стал скользким. Оружие выпало из пальцев, что вмиг растеряли свою ловкость, а верзила уже протянул мясистую лапищу, стиснув мое плечо...

— Не так... — начал он, смрадно дыша, но я вскинул руку и со всей дури двинул в кадык. Он задохнулся, лицо налилось багрянцем, хватка ослабла.

Некогда думать. Нужно развить успех. И я развил — начал осыпать громилу градом ударов, чередуя одну связку другой, затем следующей, и ещё одной...

«Падай. Падай уже, сука!»

Он не падал. Он как будто не чувствовал моих ударов! Но при этом, не сопротивлялся.

Мысленно встряхнувшись и вернув контроль над несколько помутившемся сознанием, я резко разорвал дистанцию, чтобы оценить как бессмертного противника, так и общее положение дел — мало ли, вдруг меня окружают?

И наконец-то всё встало на свои места. Я просто в какой-то момент припер его к дереву, вот он и не падал. Удары же он мои ещё как чувствовал, и подняться ему уже не светит. Свидетельство тому: его превратившаяся в кровавый фарш грудная клетка и мои костяшки пальцев, окрасившиеся багровыми. Кожа на них не лопнула лишь благодаря тренировкам Гая.

Прочие бандиты давно разбежались. Я остался в лесу один.

Не считая тел.

Только двое из них ещё дышали — черные прямоугольники лишили их всякой воли к сопротивлению, даже убежать не смогли.

Примечание команды Quendi Precisum

Неловко об этом просить, но, пожалуйста, проставьте оценки. Сейчас их сильно занижают, что нормально для Рулейта (так происходит со всеми работами, что попадают в Топ Дня), и со временем цифры придут к адекватным значениям... но сейчас, как раз когда фанфик в Топе Дня, оценка может сильно отпугнуть читателей, которые подумают, что это гугл-перевод.

<http://tl.rulate.ru/book/95171/4129453>